

Научная статья

УДК: 343.2.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.11.79.016

ВОЗМОЖНА ЛИ НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ОТ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ?

Андрей Вячеславович Никуленко¹, Максим Андреевич Смирнов²,
Ирина Геннадьевна Бавсун³

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, nikulenkoa@mail.ru

²Окуловский муниципальный район, г. Окуловка, Российская Федерация,
gazan87@rambler.ru

³Северо-Западный филиал университета правосудия г. Санкт-Петербург,
Irinasolo777@mail.ru

Аннотация. В представленной статье авторы рассматривают вопрос о том, против каких общественно опасных посягательств возможна необходимая оборона, а именно должно ли посягательство в обязательном порядке быть сопряжено с применением насилия или угрозой его применения, либо необходимая оборона возможна и при пресечении иных посягательств, пусть и не сопряженных с применением или угрозой применения насилия, но интенсивность которых настолько велика, что их пресечение возможно только в случае причинения вреда посягающему лицу. Ученые приходят к выводу о том, что первостепенное назначение необходимой обороны – это пресечение насильственных посягательств. Вместе с тем в рамках необходимой обороны возможно пресечение и иных посягательств. При этом решение вопроса о правомерности причинения вреда при пресечении таких посягательств зависит прежде всего от интенсивности совершаемого противоправного посягательства.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, посягательство, правомерное причинение вреда, условия правомерности, задержание лица, насилие.

Для цитирования: Никуленко, А.В., Смирнов, М.А., Бавсун, И. Г. Возможна ли необходимая оборона от ненасильственных посягательств? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 27. № 3. С. 158–165. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.11.79.016

IS THE NECESSARY DEFENSE AGAINST NONVIOLENT ENCROACHMENTS POSSIBLE?

Andrey V. Nikulenko¹, Maxim A. Smirnov², Irina G. Bavsun³

¹Sankt-Peterburgsbq University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
nikulenkoa@mail.ru

²Okulovsky Municipal District, Okulovka, Russian Federation, gazan87@rambler.ru

³The North-Western branch of the University of Justice, St. Petersburg,
Irinasolo777@mail.ru

Abstract. In the presented article, the authors consider the question of against which socially dangerous encroachments the necessary defense is possible, namely:

whether the encroachment must necessarily be accompanied by the use of violence or the threat of its use, or the necessary defense is also possible with the suppression of other encroachments, albeit not involving the use or threat of violence, but the intensity which are so great that their suppression is possible only in case of harm to the encroaching person. Scientists come to the conclusion that the primary purpose of the necessary defense is the suppression of violent encroachments. At the same time, within the framework of the necessary defense, it is possible to suppress other encroachments. At the same time, the decision on the legality of causing harm in the suppression of such encroachments depends, first of all, on the intensity of the illegal encroachment being committed.

Keywords necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, encroachment, lawful infliction of harm, conditions of legality, detention of a person, violence.

For citation: Nikulenko, A. V., Smirnov, M. A., Bavsun, I. G. *Vozmozhna li neobhodimaya oborona ot nenasil'stvennyh posyagatel'stv? [Is the necessary defense against nonviolent encroachments possible?]*. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 27 no. 3, pp. 158-165 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.11.79.016

Введение

Подчеркнем, что необходимая оборона выражается в правомерном причинении вреда посягающему лицу при пресечении общественно опасного посягательства. И как мы видим, основанием необходимой обороны является совершаемое общественно опасное посягательство. Но какими признаками такое посягательство должно обладать?

Основная часть

Анализ положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает, что в настоящее время под посягательством правоприменительная практика понимает совершение деяния, запрещенного особенной частью УК РФ¹, то есть преступления. Отсюда на первый взгляд может показаться, что в рамках необходимой обороны возможно пресечение любых преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : послед. ред. : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=le23ihecgq609035276 (дата обращения: 13.08.2023). Режим доступа: свободный.

В связи с этим заслуживает внимания точка зрения С. А. Денисова, который отмечает, что «термин посягательство» употребляется в теории уголовного права в двух значениях. Во-первых, в рамках Общей части уголовного права «посягательство» является синонимом преступления. Именно в этом смысле законодатель употребляет этот термин в ст. 2 УК РФ, указывая на задачи, которые решает уголовное законодательство. Во-вторых, в рамках Особенной части «посягательство» – это самостоятельное уголовно-правовое явление, выражающееся в форме активного преступного поведения, а именно в применении насилия или угрозе его применения [1, с. 38].

Соглашаясь с вышеприведенной точкой зрения, мы приходим к выводу о том, что понятие «посягательство» в рамках уголовного законодательства трактуется как в широком, так и узком смысле. В первом варианте речь идет о любом деянии, запрещенном Особенной частью УК РФ под угрозой наказания. И в данном случае предполагаемый правонарушитель как бы предупреждается о наступлении негативных последствий в слу-

чае следования поведению, которое уголовным законодательством запрещено. Во втором своем значении понятие «посягательство» является актом поведения человека, то есть характеризует объективную сторону конкретного преступления, чаще всего выражающуюся в применении насилия или угрозе его применения (например, ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ). Считаем необходимым также отметить, что к посягательству как способу совершения преступления следует отнести и деяния, совершаемые в форме нападения.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что такие категории, как «посягательство как преступление» и «посягательство как способ совершения преступления», зачастую смешиваются, что в свою очередь может негативно сказаться на действиях обороняющегося лица. Так, обороняющийся будет думать, что, пресекая то или иное общественно опасное посягательство, пресекает его в состоянии необходимой обороны, а на самом деле пресекаемое преступление не будет являться основанием возникновения состояния необходимой обороны, в связи с чем основное условие правомерности причинения вреда будет нарушено, и лицу придется нести ответственность за причинение вреда [2, с. 100–108]. Поэтому считаем, что важно определить перечень таких посягательств, которые являются основанием возникновения состояния необходимой обороны, ведь, как правильно отмечает А. В. Курсаев, «законодательно закрепленные пределы необходимой обороны определяют границы компромисса между запретом насилия в любых его формах и случаях, при которых такое насилие возможно» [3, с. 121–127].

Ряд ученых считают, что посягательство, пресечение которого воз-

можно в рамках необходимой обороны, должно носить активный, наступательный характер. Такое посягательство немедленно и неминуемо должно приводить к наступлению физического вреда.

Но в ряде случаев необходимая оборона возможна и при пресечении посягательств, не сопряженных с применением насилия вообще.

Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² закреплено, что к посягательствам, не сопряженным с применением насилия, опасного для жизни, или угрозой применения такого насилия, от которых возможна необходимая оборона, следует относить и иные деяния (действия или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. В данном случае, полагаем, должна учитываться интенсивность совершаемого посягательства, и чем она выше, тем больше оснований у обороняющегося лица при пресечении такого посягательства применить в отношении посягающего лица насилие [4, с. 104–107].

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19: ред. от 31.05.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 13.08.2023). Режим доступа: свободный.

Данный правоприменительный подход мы поддерживаем в полном объеме, потому что если допустить, что необходимая оборона возможна для пресечения исключительно насильственных преступлений, то лицу, в отношении которого совершается деяние без применения насилия, останется только созерцать его совершение. Мы же считаем, что институт необходимой обороны должен создавать гарантии безопасности именно для обороняющегося, а не для посягающего лица. Жесткие меры реагирования на факты противоправного поведения должны являться основой профилактики противоправного поведения для всех других незаконопослушных лиц [5, с. 92–99].

Ученые могут восклицать, что правильно, необходимая оборона как раз и предназначена для пресечения посягательств, сопряженных с применением насилия, а пресечение иных преступлений возможно в рамках ст. 38 УК РФ.

Но согласно условиям правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, одним из условий признания вреда правомерным является причинение вреда только в отношении лица, совершившего преступление, и в целях доставления в органы правопорядка [6, с. 174–180; 7, с. 64–70].

При этом дать квалификацию большинству деяний сложно даже практическим сотрудникам правоохранительных органов [8, с. 232–235] (если, конечно, речь не идет о совершаемом убийстве), и на это уходит в рамках проведения следственной проверки не один день, а то и месяц, не говоря уже о среднестатистическом гражданине.

Именно поэтому мы считаем, что в ст. 37 УК РФ речь идет именно о посягательстве, а не о преступлении,

чтобы обороняющийся не задумывался о квалификации деяния.

К сожалению, стоит констатировать, что в настоящее время в рамках необходимой обороны невозможно пресечение административных правонарушений. Вместе с тем А. В. Никуленко и М. А. Смирнов неоднократно в своих исследованиях указывали на необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в части расширения перечня посягательств, пресечение которых образует необходимую оборону. Но высшая судебная инстанция пока непоколебима [9, с. 66–69; 10, с. 185–191].

Конечно же, мы видим, что первоначально необходимая оборона предназначена именно для пресечения насильственных деяний. Пресечение ненасильственных деяний является, скорее, исключением из правил. Учитывая, что в ст. 37 УК РФ речь идет о посягательствах, как сопряженных с применением насилия, опасного для жизни, или угрозой его применения, так и не сопряженных с применением или угрозой применения такого насилия, считаем, на первый план выходит толкование понятия «насилие».

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» приведены признаки насилия, которые образуют право на «беспредельную оборону», а также признаки насильственных посягательств, при пресечении которых возможно допустить

превышение допустимого причинения вреда (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Таким образом, в судебной практике термин «насилие» обозначает совершение противоправного воздействия одного человека на другого, в результате которого возникает угроза для жизни или здоровья либо причиняется реальный вред здоровью потерпевшего, а в некоторых случаях и смерть.

Проведенный же нами анализ составов преступлений показал, что насилие или угроза его применения являются наиболее распространенными способами совершения большого числа преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством.

В ходе анализа выявлено, что «насилие» в статьях Особенной части УК РФ описывается по-разному, в зависимости от вида и степени опасности для жизни или здоровья лица:

– насилие (ст. ст. 163, 179, 194, 212, 226.1, 229.1, 239, 293.1, 302, 335 УК РФ);

– иное насилие (ст. 334 УК РФ);

– насилие, не опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 221, 226, 296, 309 УК РФ);

– насилие или угроза его применения (ст. ст. 120, 127.2, 127.2, 131, 132, 139, 141, 142, 149, 150, 151, 166, 170¹, 178, 179, 203, 227, 230, 240, 244, 282, 286, 322, 330, 333 УК РФ);

– насилие, не опасное для жизни или здоровья, или угроза его применения (ст. ст. 161, 166, 221, 226, 318, 321 УК РФ);

– насилие, опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 127, 296, 309, 321 УК РФ);

– насилие, опасное для жизни или здоровья, или угроза его применения (ст. ст. 162, 166, 211, 221, 226, 229, 313, 318 УК РФ).

Выводы и заключение

Проведенный анализ показывает, что состояние необходимой обороны имеет место быть при отражении более чем 50 видов общественно опасных посягательств, причем в большинстве случаев необходимо соблюдать допустимые пределы правомерного причинения вреда, то есть «тот максимальный объем вреда, который обороняющийся вправе причинить посягающему лицу, достаточный для пресечения или отражения посягательства, не являющийся при этом чрезмерным» [11, с. 99–100].

Например, при рассмотрении дел о преступлениях против собственности (ст. 161 УК РФ) под насилием, не опасным для жизни или здоровья, Верховный Суд Российской Федерации рекомендует понимать побои или иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). В связи с этим при пресечении данного общественно опасного посягательства не должны быть превышены пределы допустимого причинения вреда.

Поэтому, чтобы не нарушить пределы необходимой обороны, решение о применении акта необходимой обороны должно основываться на глубоком знании действующего уголовного законодательства и судебной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Денисов, С. А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 38.
2. *Мартыненко, Н. Э.* Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журнал. 2022. № 3(63). С. 100–108.
3. *Курсаев, А. В.* Этика необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2023. № 2. С. 121–127.
4. *Смирнов, М. А.* Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии : дис. канд. юрид. наук : 5.1.4. : Уголовно-правовые науки (юридические науки). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России. 2022. 170 с.
5. *Пархоменко, С. В.* К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal : сетевой науч. журн. 2021. № 3 (31). С. 92–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-osnovah-reglamentatsii-neobhodimoy-oborony-v-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 20.07.2023). Режим доступа: свободный.
6. *Никуленко, А. В.* Нормы об ответственности за причинение вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: пути решения проблем законодательного конструирования // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : мат-лы ежегод. всерос. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 1. СПб., 2021. С. 174–180.
7. *Карпушкин, А. В.* К вопросу о криминологической обусловленности отнесения правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, и установления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ // Криминологический журнал : науч. журн. Москва. 2023. № 1. С. 64–70.
8. *Теренков, И. Е.* Юридическая оценка применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2022. № 4. С. 232–235.
9. *Смирнов, М. А.* Актуальные вопросы применения норм о необходимой обороне сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России : науч.-теоретич. журн. 2021. № 4 (66). С. 66–69.
10. *Никуленко, А. В.* Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: вопросы законодательного совершенствования // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сб. науч. ст. СПб. : Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т, 2017. С. 185–191.
11. *Тараканов, И. А.* Пределы необходимой обороны: понятие, сущность и признаки // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика : науч.-образоват. журн. Владимир : Владимирский юрид. ин-т ФСИН. 2022. № 3 (33). С. 96–100.

REFERENCES

1. *Denisov, S. A.* Aktual'nye problemy ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. Nauk [Actual problems of criminal responsibility for crimes against justice: Abstract. dis. ... doct. Jurid]. St. Petersburg, 2002. p. 38. (in Russian).

2. *Martynenko, N. E.* Neobhodimaya oborona: problemy ee zakonodatel'nogo ustanovleniya i prakticheskogo primeneniya [Necessary defense: problems of its legislative establishment and practical application]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no 3(63). Pp. 100-108. (in Russian).

3. *Kursaev, A. V.* Etika neobhodimoy oborony [Ethics of necessary defense]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 2. pp. 121-127. (in Russian).

4. *Smirnov, M. A.* Prevyshenie predelov neobhodimoy oborony v deyatelnosti sotrudnikov policii i Rosgvardii : dis. kand. jurid. nauk : [Exceeding the limits of necessary defense in the activities of police officers and Rosgvardiya: dis. Candidate of Sciences]. Saint Petersburg, 2022. 170 p. (in Russian).

5. *Parkhomenko, S. V.* K voprosu o teoreticheskikh osnovakh reglamentatsii neobhodimoy oborony v ugovnom zakonodatel'stve [On the question of the theoretical foundations of the regulation of necessary defense in criminal legislation]. Prolog: zhurnal o prave. – Prologue: Journal of Law. 2021. no 3(31). Pp. 92-99. (in Russian).

6. *Nikulenko, A. V.* [Norms on liability for harm to health in excess of measures necessary to detain a person who committed a crime: ways to solve problems of legislative construction]. Uголовное zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra : mat-ly ezhegod. vseros. nauch.-praktich. konf. [Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow : materials of the annual All-Russian Scientific and practical conference St. Petersburg, May 18-19, 2021 year]. St. Petersburg, 2021, pp. 174-180. (in Russian).

7. *Karpushkin, A. V.* K voprosu o kriminologicheskoy obuslovlennosti otneseniya pravomernogo prichineniya vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie, k chislu obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya, i ustanovleniya ugovnoy otvetstvennosti po ch. 2 st. 108 i ch. 2 st. 114 UK RF [On the question of criminological conditionality of attributing lawful harm during the detention of a person who committed a crime to the number of circumstances excluding the criminality of the act, and establishing criminal liability under Part 2 of Article 108 and Part 2 of Article 114 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Criminological Journal. 2023. no. 1. pp. 64-70. (in Russian).

8. *Terenkov, I. E.* YUridicheskaya ocenka primeneniya sotrudnikami policii ognestrel'nogo oruzhiya v sostoyanii neobhodimoy oborony [Legal assessment of the use of firearms by police officers in a state of necessary defense]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no. 4. pp. 232-235. (in Russian).

9. *Smirnov, M. A.* Aktual'nye voprosy primeneniya norm o neobhodimoy oborone sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov [Topical issues of the application of norms on necessary defense by law enforcement officers]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. no 4(66). Pp. 66-69. (in Russian).

10. *Nikulenko, A.V.* Neobhodimaya oborona i prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie: voprosy zakonodatel'nogo sovershenstvovaniya [Necessary defense and causing harm when detaining a person who committed a crime: issues of legislative improvement]. Uголовное pravo, uголовnyj zakon: teoriya i praktika – Criminal law, criminal law: theory and practice: collection of scientific articles. – St. Petersburg, 2017. pp. 185-191. (in Russian).

11. Tarakanov, I. A. Predely neobhodimoj oborony: ponyatie, sushchnost' i priznaki [Limits of necessary defense: concept, essence and signs]. Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika – Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. Vladimir, 2022. no 3 (33). Pp. 96-100. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никуленко Андрей Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Пилютова, 1.

Смирнов Максим Андреевич, кандидат юридических наук, Глава Окуловского муниципального района. 174350, Российская Федерация, Новгородская область, г. Окуловка, ул. Кирова, 6.

Бавсун Ирина Геннадьевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Северо-Западный филиал университета правосудия. 197046, Российская Федерация, Северо-Западный федеральный округ, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Nikulenko, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law. St. Petersburg University of the MIA of Russia, 1, st. Pilyutova, St. Petersburg, Russian Federation 198206.

Maxim A. Smirnov, Candidate of Law. Head of the Okulovsky municipal district. 6, st. Kirova, Okulovka, Novgorod region, Russian Federation, 174350.

Irina G. Bavsun, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. North-Western Branch of the University of Justice, 5, Park Alexandrovsky, St. Petersburg Russian Federation, 197046.